

Клуб интересных встреч

А ГОЛОС ТАК ДИВНО ЗВУЧАЛ...

В тот вечер Колонный зал был по-особому торжествен: Москва чествовала героев-сезонцев. После торжественной части состоялся концерт, в котором выступили Л. Русланова, А. Тарасова, М. Михайлов, М. Рейзен, С. Лемешев, И. Козловский, В. Барсова, Н. Обухова... Шел уже первый час ночи, когда на сцену пригласили никому не известную певицу. Первые же звуки ее голоса поразили прозрачной чистотой и инструментальностью звука, широтой диапазона, теплотой и нежностью лирического чувства. А когда молодая певица исполнила «Соловья» А. Алябьева, зал буквально взорвался аплодисментами. Концерт транслировался по радио. Наутро все знали имя молодой исполнительницы — Пантофель-Нечецкая.

...Чистота и уют квартиры на Садовом кольце, улыбчивая хозяйка с добрыми, лучистыми глазами. Мы беседуем в канун 82-летия певицы.

— Дебора Яковлевна, а не боязно ли было тогда выходить на сцену после корифеев?

— Страх не чувствовала. Радовалась, что меня пригласили в Москву, и стремилась показать, на что способна.

Заслуженную артистку РСФСР, лауреата Государственной премии СССР Д. Пантофель-Нечецкую хорошо помнят любители музыки старшего поколения, те, кто слушал ее Виолетту, Джильду, Лакме, Розину, Джульетту.

Она выросла в семье, где литература и музыка были подлинными кумирами.

— Родители не являлись профессиональными музыкантами, но семейное музицирование было для нас делом привычным, а в гимназическом хоре всегда была запевалой.

После окончания Омского музыкального техникума (сразу по двум классам — фортепьяно и пения) она получила рекомендацию на дальнейшую учебу. Приемную комиссию в Ленинградскую консерваторию возглавлял композитор А. Глазунов. После первого прослушивания будущая певица с восторгом телеграфировала домой: принята вне конкурса.

В ее домашнем архиве много интересных материалов. Вот пожелтевшая от времени, потертая на

носит первая ее встреча с И. Дунаевским.

— Он ставил «Одиссею» и набирал хористок, — вспоминает певица. — Об этом и гласило объявление, по которому я пришла на прослушивание. Закончилось оно словами: «Вы мне не подходите». А спустя 13 лет, узнав меня среди участников Всероссийского конкурса артистов эстрады, жюри которого он возглавлял,

тве, внизу, под сценой, устанавливали электроплитки.

Шли спектакли в филиале Большого театра — «Риголетто» и «Травиата». Из-за бомбежек приходилось прерывать действие, иногда по два раза за вечер, спускаться в бомбоубежище.

В годы Великой Отечественной войны певица участвовала в сотнях концертов — и не только в столице. Как реликвию бережно хранит она фронтовой треугольник 1944 года с номером полевой почты 41166А, где бойцы в стихах благодарят певицу за то, что она помогает им бить врага.

— Однажды нас привезли в госпиталь, — вспоминает Пантофель-Нечецкая. — В просторную палату вкатили пианино. Концертмейстер А. Макаров занял место за инструментом. «Что бы вы хотели услышать?» — обратилась я к человеку на кровати. «Мне все равно», — услышала в ответ. Весь вечер я пела Шопена — мазурки, ноктюрны, вальсы в переложении для голоса, поскольку предки Рокоссовского (а это был именно он) по линии отца — поляки.

— В вашей жизни было немало интересных встреч. Какая из них отразилась на творчестве?

— Мы не были знакомы с Р. Глиэром, когда он обратился с предложением написать концерт для голоса и посвятить его мне. Я спросила: почему именно мне? Композитор ответил, что мой голос вдохновляет его на сочинение.

В 60 лет Пантофель-Нечецкая перешла на преподавательскую работу — вела класс вокала в ГИТИСе, потом по приглашению А. Свешникова — в консерватории и по сей день пестует своих учениц — Л. Черных, Т. Аханову, Л. Циндрик и многих других.

Е. ЛИТОВЧЕНКО.

Фото А. НАТРУСКИНА.

сгибах афиша, дошедшая из 1929 года: «Последний общедоступный прощальный концерт знаменитого баритона Н. Шевелева при участии Деборы Пантофель (лирико-колоратурное сопрано)». Начинаящая певица выступала вместе с замечательным мастером, кумиром своей юности...

Вот фотография: 22-летняя студентка в кругу таких же ребят и девочек в форме популярных в свое время агитбригад «Синяя блуза». Дебора Яковлевна была музыкальным руководителем такого коллектива на фабрике.

К этому же периоду от-

композитор публично раскаялся в том, что не оценил во мне тогда певицу.

Пантофель-Нечецкая получила на конкурсе первую премию и звание лауреата.

— Вы работали в Москве в самый грозный для нее час — в октябре—декабре 1941-го...

— Когда началась война, я пела на призывных пунктах, в госпиталях, выступала перед бойцами, уходившими на фронт. Помню Большой зал консерватории, весь белый от тулупов тех, кто шел на передовую. Помещение не отапливалось, и для меня, одетой в концертное пла-

12 4 ЯНВ 1987

ВЕЧЕРНЯЯ ПЕВИЦА
С. МОСКВА